

КИРИЛЛ ЛИ: ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВРЕТ САМ СЕБЕ И НЕ ВЕРИТ В ЖЕНСКУЮ ВЕРНОСТЬ

Почему песни Кирилла Ли нравятся толстухам-домохозяйкам и длинноногим девчонкам? И что любит он сам? А что не любит? Наши вопросы экспресс-Алма-Аты-16 дек. 92 звезде поп-сцены.

— Кирилл, сегодняшняя попса Москвы — остатки хип-хопа и эмбрион техно-рейва. Что есть сегодня попса Алма-Аты?

— У нас многое сильно отличается от российской столицы: и музыка, и подход к ней. В Алма-Ате не было традиций поп-музыки, они стали вырисовываться лишь с началом перестройки. Тогда же появились и центровые поп-группы.

Сегодня во всей тусовке, если не считать "Астудио", прописавшейся в Москве, нет явного лидера. Все из-за того, что нет толкового шоу-бизнеса: раскруток способных ребят, рекламы, прямого доступа на телевидение... А музыка? Так, всего понемногу...

— Теперь "ближе к телу". Что тебя прикалывает в твоём общении с миром? Ты с ним на "ты" или на "вы"?

— Я не совсем, нет... у каждого человека есть свой определенный кайф, от которого он тащится. У меня — музыка. Но порой я смотрю на себя со стороны и вижу свои минусы, которые кайфа не прибавляют.

— В какую игру ты играешь с самим собой?

— Не знаю... Может быть, сам себя обманываю, когда что-то не получается, сам себе вру, что все хорошо.

— Любишь ли ты себя? Если да, то не грозит ли тебе это сценами с самим собой?

— В какой-то мере да. Хотя, что касается сцен — вряд ли. Я отношусь к себе довольно критично, и все мои друзья знают об этом, а вот чисто по жизни — не всегда. Есть, конечно, доля тщеславия, ну хочется, чтобы любили.

— Что тебя волнует в холеных женщинах, сидящих в первых рядах? Или, может, тебя прикалывают закулисные уборщицы?

— Ха!..

— ...Есть леди-малолетки, есть особы твоего возраста и есть такие женщины. Кто же тебя волнует больше?

— Холеные — это красиво, хорошо, имеют опыт, но у них большой минус — с ними трудно общаться.

— А с кем ты общаешься? С малолетками?

— С ними проще. Меня же нельзя называть холеным.

— Ты — человек искусства или продукт маскультуры?

— Как сказать?.. Есть музыканты, которые вкладывают в свою музыку собственные переживания, сочиняют музыку, понятную им одним. У меня другой подход. Мне важно, понравятся мои песни людям или нет. Я считаю, что если ты "чистый" музыкант — сиди дома, пиши свою музыку и сам ее слушай. Ну а если ты на сцене — тебе не должна быть безразлична реакция слушателей.

— Кем ты ощущаешь себя после чашки кофе?

— Ой, да я кофе вообще не пью. Только холодную воду из-под крана. Обычно ее подольше спускаю, чтобы была похолодней.

— Кого ты уважаешь в этом голодном мире?

— В музыке или вообще?

— Давай проедем и по тому, и по другому.

— Не знаю, если начать с музыки, тогда много кого уважаю...

— ...тогда через запятую...

— ...тех, кто достиг преклонного возраста и имеет порохов в пороховницах. Та же "Машина времени". Я считаю, что для совка они сделали то же самое, что и "Битлы" для своих. Или вот Пол Маккартни...

— Ну а чисто по жизни?

— Я вообще иногда не прочь помечтать. Мне в своей жизни хотелось бы сделать большое дело для людей. Поэтому уважаю тех людей, которые занимаются милосердием.

— Чья идея была назвать тебя Кириллом?

— Скорее всего мамы. Корейцы любят редкие имена. Мою старшую сестру, например, зовут Капитолина, правда, младшего брата называли Димой.

— Женская верность. Что она для тебя значит?

— Наверное, ничего. Потому как не существует. Или относительно до той поры,

пока не приходит в действие какой-то каталитизатор. Им могут стать деньги, машина, известность. Я в своей жизни столкнулся больше с женской неверностью, чем с верностью.

— "Девочка-малолетка" — героиня твоей песни: это ностальгия по Владимиру Набокову, необузданная страсть по подвигам Романа Поланского или счастливый билет в тему?

— Это коммерческая часть моей карьеры. Я провел маленький эксперимент, пошел у зрителя на поводу. И записал свой последний магнитоальбом "Телефонная музыка". В такой м-м, популярной манере.

— Каких-нибудь университетов

ты не заканчивал?

— Два курса музучилища по классу контрабаса. И только.

— А в чем идешь по жизни: в кроссах "Адидас Торшн" или в ботах от "Скорохода"?

— Ни то, ни другое, я в повседневной обуви. В "адидасах" я еще ходил, но, вероятно, пройтись стоит.

— И когда же?

— Не знаю. Никогда не загадываю наперед. Живу сегодняшним днем.

Интервью взяли Артур РАСЬКО и Наиль АХМЕДЖАНОВ.

Фото Артура РАСЬКО.